

мвопресмво

РОДНИК
читателей

В НЕБЕ

И каждый раз, покинув
 землю,
Покинув город и юг,
При взлете мы моторам
 васемдим:
О, друг мой! Как они поют!
И нет на свете лучше

песни,
Сильнее и ярче на подмозе.
Еда на земле наверно тесно —
Давно, которым помыло.
Своим дружище, про этап,
Своим про юные года,
Про горе мирной Нагасаки,
Про голубые города;
Про тех, которые насочено
Остались в памяти у нас.
Про тех, которые с каречью
Вдох встретились в раз.
Своим мажор-России,
Своим про русские поля,
Про ливня сельские косые —
Под ними юность отошла.
Пусть все сбывается отныне,
Пусть зреет выпаса любовь.

Нам часто манит вкус
На землю вновь из облаков.
Ну, а пока споем мы
песню —
Моторы гулко поднимают.
Нам на земле немного тесно,
Но там ждут жены и уют.

ДЕРЕВЕНСКОЕ

Я не прошу прощения,
Я не прошу любви.
Ты только на крещение,
На праздник позови.
Ты только мимо садика
Тропичной порой
Забьется сердце — ранено
В прокуренную грудь.
Растает снег под валенком —
Я плывлюсь, как рыба,
А за январским садиком
Не слышу ни звука.
Кусты жасмина голые
А я весь, как скала,
Удары сердца слышу —
Ты тропичкой прошла.
Дубинка цвета зимнего,
На плечи пушистые
От взгляда синего
Вся ушла цвета.
И я прошу прощения,
И я прошу любви.
Соседи, на крещение,
На праздник позови.

Е. ШАПОРЕВ.

ПРОВОЖАЊЕ

Свинут косы по покосам,
Грабли чешут мокрый дуг.
Вереницей длинноюгой
Курявки летят на юг.
Все зеленеет под корнем
Осенне желтые надом налит.
Оттого кружевы за море
Вся округа проползает.
Махнут крыльями зарницы,
Махнут женщинами платками
И кричат им с неба птицы—
Не расстаетесь мы с вами!
Даже жуки из-под тучи
«Мы втрисемся», — зная
Крычали,
Я им крикнул: «Было б

лучше.
Если б вы не улетали!.

Р. КОЧНИ

В РОЩЕ

Я — охранник лесной
Редколлею иду
Чтоб костер не возник,
Здесь мне все все на виду.
В рощу люди идут,
Там осенний народ.
В роще песни поют,
О любви говорят.
Им бродить хорошо
По опушке лесной
И мечтать хорошо
За столетней сосной.
Где сердечный огонь
Вспыхнул вдруг внезапно...

Под гуснюю гармонию
Я исчез налегке.

ПОЗДНО вечером Вася возвращался с улицы, где застрял после домашних дел на выученных урнов. Он взбегает по пронзительно скрипящим от мороза ступенькам крыльца, но мысленно еще находится в глубоком снежном омуте, который мальчишки вырыли между гребнем сугроба и забором соседнего дома.

— Ды-ды-ды-ды!.. Вах!

— Заняв сепальи—пейнт
мать, приоткрыл избушку лавры.
И только теперь Вася видит
себя посреди темных снейей
вспоминает, что впереди такая
же тьма бесконечной ночи.
Дверь из сней на улицу за-
перается на длинный железный
замок, а за ним—дверь на неже-
лые скобы. Тоскливо гудит и
скребет железо о железо.

В доме сумрачно, тихо. На
столе подаривает и колеблется
крохотный огонек свистящих на-
самодели, поставленного на
вернувшую баню, тускло
озаряющих только этот стол.

Состоит самодельная из пухры-хавры с мерсерином, литьяного фтильтика и законченного, из тонкой жести и проволочки, держателя фтильтика. Прозвище такому созданию — коптыла, галки, фтильдек. Но Васина мать называет ласково святилком.

Пока Вася снимает пальто и шапку, вымает их возле двери на гвоздь в стене, мать собирает ушки. Стоит на стол чашку с парящей картошкой. Железную миску подсолонной во-

ЛЮБО

Пятнадцать лет прикованной
и постели
Знаюшая мне женщина
жила.
Глаза ее мучительно
блестели:
Тоска, обида, горечь в них
была.
Она глазами сделала бы
много:
Большую стирку,
праздничный обед.
Но даже до родимого порога
Давно простыла ее горячий
след.
В руках, бывало, ложку

Не в силах даже пальцем
шепелнуть,
А если не помогут,
не поддержат,
Сама не дышет даже,
чтоб уснуть,
Так и сидит, бедняга, вся
в подушках,
С беспомощно висящей
головой.
А как нуждалась женщина
в подушках,
Известно было только ей
одной.

В дорогу!

Дороги с рождения влекут
нас движеньем.
Для каждой дорога — свое
снаряжение.
...Провизия чуть, да немного
одежды,
и — в путь! Не забыть
основного — надежды.
В дорогу, чтоб мысль год от
года крепчала,
в дорогу, в которой не будет
причала.
В глубь мира и духа!
К иным горизонтам!
Итить только достигнутым —
мало резона.
Преаurez суету и условности
быта,

... все еще в жизни открыто...

[illegible][illegible]

ЛЮБОВЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

Придет соседка где-то из поезда,
Видалька, рядом молча
Посидит, что-то плачет
Обгорев скупю, в непогоду,
И по делам домашним
Вздыхает.
Есть только муж был другом
И матерью, и братьями,
Ах, как он нулеи был всю
Эту пору.
Нашин же остался
Молодом.
И супчик ажурым он ее
Посылает,
И в комнате же
Уберет,
То молодю вдруг ее
Принимает.
Когда в постель зрастную
Вкладет,
То берекно на стул ее
Всадит.
О кону, кружал, как
В вальсе, поднесет,
То с нежностью ей голову
Положит,
То маков алах с поля
Принесет.

Мама... Расскази про себе завжди...
—просто сестра...
При себе самодельни мати не...
спомінає, розповідає...
вдалим о прелестной дивни...
всего, что случилось...
об этом, слыша матери...
то делало, то задумывалось, пыла...
в тишине...
Бася плохо помнит отца. Тот...
был во вблну, когда мальчику...
то всего лишь лет. Но рас...
сказывала о нем, о том, что...
он был интеллигент, добрый...
и щучка. Спокойно, радо...
но было тогда в доме, напо...
лненном отцом, но сто...
мак теперь, тосканные те...
вчера, не тянулись бесконеч...
ные ночи...
А поминать, Бася, как...
иногда мы с ним на реку?

[illegible][illegible]

...дешает, папа играет с Пашей, он сейчас выскочит из-под
И правда, тут же после этих
лов на нехороших омутов вы-
скакивает из воды фигура, по-
на с прилипшими к нему ва-
сами, кривые загороженные пле-
Длинными руками отклады-
вает волосы назад, и на Ва-
силье — чудесной угадливой
ошущивает. —
Вот он бежит по воде на бе-
г, хватая Васю, тот вликает
искупается, отец смеется, дует
на ладони, и вот уже в воде
его, увидев себя в вышине
да блестящим вальсом просто-
м, крепко усаженного на вы-
мученных отцовских руках, —
Василье, —
Взвешивая с веселым страхом
любознательством, став втереть
все стороны головы, Мина-

[illegible]

— Ма-а-а! — не выдержив в пажечень, плачет малыш.
Она прижимает его испуган-
но к своей груди. Напо-
чась пламенно выпрашивает,
ожидаясь вокруг него течи.
Вся семья предается воспоми-
нам и мечтам. Сидят во
не светлячок.

ОСЕНЬ

Тучи дождливые. Хмурая
 просинь.
 Стан грачей тренирует
 отлет.
 Это пришла к нам Знакомая
 осень.
 И латре колхозы торжиг,
 зовёт.
 Веселью пахнет... Вдаль
 солнышко я небо,
 рудится люди, а песни
 звучат.
 Их говорится о счастье,
 о хлебе.
 Песни веселые наших
 летчат.

—таки осень — пора
золотая,
золотом вышит осенний
узор.
на полях идет сбор
урожаи:
трактор с комбайном ведут
разговор —
падают листья с рябины
и клена,
рушатся, людям улыбки
даются —
сходу на улицах рождаются
тамасны,
праздник торжественный,
— в дни Октября,
осень и правду пора
золотая,
поле колосы давно
отжило.
Горы златые дают урожаи,
радость приносят народам
земля.

К. АПЛАНОВ.

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ 3 СТР.

19 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА

Рис. В. Тимурова.

